
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Н. А. АЙВАЗЯН

Важным направлением всей работы нашей партии по коммунистическому строительству является всестороннее развитие политической системы советского общества. Речь идет главным образом «о совершенствовании социалистической государственности, о дальнейшем развитии социалистической демократии, об укреплении правовой основы государственной и общественной жизни»¹.

В советской юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос о размежевании компетенции государственных органов СССР и союзных республик². В то же время научные основы размежевания компетенции СССР и союзных республик в должной мере не исследованы, хотя этот вопрос имеет теоретическое, практическое и политическое значение.

На всем протяжении истории Советского государства правильное разграничение компетенции Союза ССР и союзных республик в области государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства составляло предмет неустанной заботы Коммунистической партии и Советского государства. «В истекшие годы под руководством партии, — отмечается в отчетном докладе ЦК КПСС на XXIV съезде КПСС, — были сделаны новые шаги на пути всестороннего развития каждой из братских советских республик... Постоянный учет как общих интересов всего нашего Союза, так и интересов каждой из образующих его республик, — таковы суть политики партии в этом вопросе»³.

Известно, что в процессе организации Советского Союзного государства В. И. Ленин особо важное значение придавал строгому соблюдению суверенитета союзных республик, находящегося в органическом единстве с суверенитетом Союза ССР. Исходя из необходимости сохранения широкой компетенции союзных республик, В. И. Ленин предостерегал против увлечения слияния наркоматов. Он указывал: «вред, который может произойти для нашего государства от отсутствия объединенных аппаратов национальных с аппаратом русских, неизмеримо

меньше, бесконечно меньше, чем тот вред, который может нанести союзному государству бюрократическая централизация аппарата»⁴.

С учетом ленинской постановки вопроса XII съезд РКП(б) рекомендовал членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы «при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза»⁵.

С тех пор прошло более полувека. Практические меры по применению факторов, влияющих на распределение компетенции между СССР и союзных республик, претерпели значительные изменения. В литературе высказаны разные точки зрения об основах распределения компетенции между СССР и союзными республиками.

При этом одни авторы считают, что в основе разграничения суверенных прав Союза и союзных республик лежат три обстоятельства: каждая союзная республика добровольно передала часть своих прав Союзу ССР; Союз ССР наиболее целесообразно осуществляет свои суверенные права в интересах всех союзных республик; договорное соглашение между советскими республиками об образовании СССР, воплощенное в тексте Конституции СССР 1924 года и в ст. 13 Конституции 1936 года⁶.

Другие полагают, что в основе разграничения компетенции в советской федеральной системе лежат: органическая связь между суверенитетом Союза и суверенитетом союзных республик; последовательное осуществление принципа демократического централизма⁷.

Эти точки зрения в свое время подверглись справедливой критике⁸. Ряд авторов и ныне отстаивают мнение, что принцип демократического централизма лежит в основе разграничения компетенции СССР и союзных республик, и утверждают, что этот принцип лежит в основе федеративного устройства Советского Союзного государства⁹.

Сторонники этой точки зрения часто ссылаются на известную фразу В. И. Ленина, что «федерация, если она проведена в разумных, с экономической точки зрения, пределах, если она основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, — даже федерация несколько не противоречит централизму»¹⁰.

Представляется, что это высказывание В. И. Ленина касается Российской Советской Федерации. Продолжая эту мысль, В. И. Ленин пишет: «На примере Российской Советской республики особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство»¹¹.

Демократический централизм — основной организационный принцип советского государственного управления, определяющий характер взаимоотношений между звеньями аппарата управления, между ними и органами государственной власти. По своей сущности он означает

органическое сочетание централизованного руководства с развитием инициативы и самостоятельности трудящихся.

Организационными принципами устройства Советского государства являются: суверенность и равноправие наций; принцип свободного развития наций и народностей, пролетарский интернационализм, советский федерализм.

Суверенитет государства предполагает верховенство, неограниченность и независимость государственной власти, а демократический централизм предполагает подчиненность и подконтрольность. Правовые основы взаимоотношений между Союзом ССР и его субъектами — союзными республиками строятся на единстве и координации деятельности. Государственная власть союзных республик не есть производная от власти Союза, она есть суверенная власть и осуществляется самостоятельно в пределах, установленных Конституцией СССР и Конституцией самой республики.

Отнесение принципа демократического централизма к числу основ политического устройства Советского государства может служить на руку буржуазным идеологам, отрицающим федеративный характер СССР, рассматривая его «как многонациональное унитарное государство»¹².

Принцип демократического централизма имеет определенное значение для размежевания компетенции между органами Советского федеративного государства, «хотя этот принцип сам по себе еще далеко не гарантирует наиболее правильного и целесообразного разграничения компетенции между органами союзного государства и союзных республик»¹³.

Точка зрения, гласящая, что «объективными предпосылками разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками являются единая природа экономической и политической основы Союза ССР и союзных республик»¹⁴, а также «требование объективных экономических законов социализма и общесоюзное значение и характер той или иной отрасли государственного управления»¹⁵ представляется неприемлемой, ибо эти обстоятельства имеют существенное значение при разграничении сфер деятельности органов СССР и органов союзных республик только в области управления народным хозяйством. Нас приводит к этому выводу изучение механизма отражения экономических законов социализма в государственной деятельности.

Отражение объективных экономических законов в деятельности социалистического государства осуществляется через систему государственно-правовых явлений, которую можно назвать механизмом отражения объективных экономических законов в деятельности социалистического государства. Элементы, из которых складывается эта система составляют объем экономических функций социалистического государства¹⁶.

Организационными формами осуществления экономических функций являются система общесоюзных, союзно-республиканских и местных органов государственного управления, аппарат управления

производственных объединений и предприятий, наделенных соответствующими полномочиями по регулированию экономических отношений.

Осуществление хозяйственной политики, отражающей объективные экономические законы, находится в прямой зависимости от научно обоснованного подхода к определению системы органов государственного руководства и управления народным хозяйством, а также от условий их функционирования, получающих воплощение в организационных принципах построения такой системы и в компетенции каждого государственного органа. Эти органы организуют практическое решение хозяйственных задач и обеспечивают достижение экономических целей социалистического государства.

Отсюда следует, что создание системы органов государственного руководства и управления народным хозяйством для практического осуществления экономической политики Коммунистической партии и социалистического государства является существенным элементом механизма отражения экономических законов в государственной деятельности¹⁷.

Таким образом, говоря о размежевании компетенции в Советском Союзном государстве следует иметь в виду, что оно осуществляется в двух правовых формах — путем установления государственной компетенции и компетенции государственных органов. При этом принципы и факторы разграничения компетенции государства и его органов неодинаковые. Во всяком случае принципы размежевания компетенции органов производны от принципов разграничения компетенции между Союзом ССР и союзными республиками.

Для распределения компетенции между государственными органами важную роль играют различные факторы экономического, политического и социально-культурного характера, уровень развития экономики, внешние и внутренние политические задачи Советского государства, развитие национальных взаимоотношений, рост кадров, специалистов на местах и т. п. Они были и будут определяющими в выборе конкретных норм осуществления демократического централизма в различных отраслях государственного управления¹⁸.

Отличаются и факторы, лежащие в основе распределения компетенции между органами государственной власти и органами государственного управления. Так, например, определяя компетенцию Советов, с одной стороны, и органов управления, — с другой, законодатель учитывает различные факторы: социальное назначение этих органов, общие принципы их взаимоотношений, формы организации и деятельности, характер различных вопросов хозяйственного и социально-культурного строительства (по степени их важности необходимости прева-лирования профессионально-технического или общественно-политического подхода к ним, неотложность и т. д.)¹⁹.

С учетом упомянутых факторов обеспечивается верховенство представительных органов в механизме Советского государства.

А каковы же те основные факторы, которые являются основой для

отношения одних вопросов к ведению Союза ССР, других — к ведению союзных республик?

Одна из принципиальных особенностей Советского союзного государства состоит в том, что суверенитетом обладают как Союз ССР, так и его субъекты — союзные республики.

Союз ССР — такое союзное государство, которое в тесном единстве с союзными республиками обладает верховенством, единством и независимостью в осуществлении своих функций как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами²⁰.

Вместе с тем суверенитет СССР — это свойство Советского государства, в силу которого его высшие государственные органы, устанавливая в нем общий правопорядок, выступают как источник правоспособности государственных органов, определяя их компетенцию, а также как источник правоспособности общественных организаций, должностных лиц и граждан, наделяя их соответствующими правами и обязанностями²¹.

Указанными признаками характеризуется и суверенитет субъектов СССР — союзных республик. Характерным для правового положения союзных республик в составе СССР является то, что союзные республики, объединившись в единое союзное государство и передав ему часть прав, сохранили за собой суверенные права, обеспечивающие их суверенное существование. «Именно это обстоятельство решающим образом сказалось на природе СССР как федерации»²², поскольку суверенитет «представляет собой принцип, определяющий все стороны бытия государства: его возникновение, конституционное установление и закрепление основ общественного и государственного устройства, конституирование органов государственной власти и управления, определение основ внутренней и внешней политики, компетенции государственных органов и внутрифедеральных отношений»²³.

В силу федеративного устройства Советского государства суверенитет союзных республик и суверенитет СССР не могут существовать обособленно. Они находятся в органическом единстве, не противостоят, не ущемляют и не поглощают друг друга и действуют каждый в своей сфере самостоятельно, осуществляя единые основные функции Советского государства.

Все это позволяет говорить о том, что политико-правовая самостоятельность, независимость Союза ССР и союзных республик, их суверенитет являются объективной реальностью и в условиях Советского Союзного государства обладают определенным своеобразием.

Как самостоятельные государственно-правовые институты суверенитет СССР и суверенитет союзных республик получили свое выражение и закрепление в Конституции СССР и в конституциях союзных республик.

Соотношение государственного суверенитета Союза ССР и союзных республик характеризуется соотношением народного и национального суверенитета, поскольку в основе государственного суверенитета СССР лежит народный суверенитет, а в основе государственного суве-

ренитета союзных республик лежит национальный суверенитет. И если народный суверенитет есть полная, ничем не ограниченная, охватывающая все сферы жизни общества власть народа²⁴, то национальный суверенитет заключается в политической, экономической, территориальной, культурной, языковой самостоятельности данной нации или народности. Суверенитет наций проявляется в том, что нации сами решают вопрос о формах своего государственного устройства, добровольно и самостоятельно определяют формы своих взаимоотношений, устанавливают пределы самостоятельности в решении общегосударственных вопросов²⁵.

Именно таким образом проявлялась суверенная воля наций независимых советских республик, когда они объединились в Советском союзном государстве и добровольно отказались в пользу Союза от части принадлежащих им прав. В результате образовалось новое суверенное союзное государство, и, находясь в его составе, союзные республики сохранили свой суверенитет.

В этой связи мы хотим выразить свое несогласие с точкой зрения тех авторов, которые полагают, что «суверенитет союзных республик является полным и не ограничен какими-то пределами, поскольку суверенное государство и не может быть ограничено в своем полномочии»²⁶ или «поскольку союзные республики участвуют в осуществлении суверенитета СССР и сохраняют право свободного выхода из СССР»²⁷. На наш взгляд, полнота и неограниченность суверенитета союзных республик не нарушается по указанным выше доводам, а потому, что они именно добровольно уступают часть своих прав в пользу Союза. В этом выражается суверенная воля союзной республики по своему усмотрению распоряжаться своими правами.

Конечно, разделение компетенции между союзным государством и союзными республиками не означает разделение единого суверенитета в Советском союзном государстве. Суверенитет неделим, его нельзя распределить между Союзом и союзными республиками, как нельзя ограничить или расширить. Термины «ограничение», «расширение» применимы к правам органов, в определенном отношении — даже к правам государства, но не к его суверенитету²⁸.

Однако понятие суверенитета государства не может рассматриваться вне его компетенции, в отрыве от компетенции, поскольку именно в полномочиях «материализуются» и конкретизируются суверенные свойства государственной власти, в них они приобретают свою действительную форму. Компетенция государства — правовая основа его деятельности²⁹.

Суверенитет Союза ССР и союзных республик не сводится к передаче прав, а является основанием прав. Вместе с тем наиболее конкретное выражение и юридическое оформление суверенитет находит именно в правах, в компетенции.

Таким образом, хотя компетенция и суверенитет не идентичные понятия, между ними существует неразрывная связь: суверенитет осуществляется через суверенные права³⁰.

Суверенитет государства является основанием его суверенных прав и сам в то же время по своему юридическому содержанию представляет собой совокупность этих прав³¹.

Суверенные права государства имеют наиболее важное жизненное значение для государства, являются ядром его компетенции, тем необходимым минимумом правомочий, без которого не может быть ни суверенитета, ни суверенного государства³².

Следовательно, при образовании Советского Союзного государства в процессе разграничения компетенции между СССР и союзными республиками, участники Договора об образовании Союза ССР не могли поступать иначе, чем руководствоваться принципом суверенитета СССР и союзных республик, т. е. добровольно отказались в пользу Союза от части своих прав, союзные республики сохранили за собой суверенные права, обеспечивающие их суверенное существование. Это значит, что суверенитет является одним из основных факторов для разграничения компетенции между Союзом ССР и союзных республик.

Другим основным фактором в решении вопроса о размежевании компетенции между Союзом ССР и союзными республиками, по нашему мнению, являются **исторические условия**.

Несмотря на стабильность принципа суверенитета, лежащего в основе разграничения компетенции Союза и союзных республик, само это разграничение не представляет собой нечто раз навсегда данное, застывшее и неподвижное. В зависимости от конкретно-исторической обстановки оно может претерпевать, и как показывает практика, претерпевает те или иные изменения.

Проблемы организации управления в целом решаются при учете не только состояния конкретных управляемых объектов, закономерностей их функционирования и развития, но и всей внешней и внутренней обстановки. Чрезвычайные условия (непосредственная угроза войны, война и т. д.) вызывают расширение компетенции центральных органов. Например, ведущей тенденцией развития союзного Советского государства в эпоху социалистической реконструкции народного хозяйства (1924—1932 гг.) была тенденция к централизации, тенденция к сосредоточению функций в общесоюзных органах власти. Эта тенденция была обусловлена конкретными условиями борьбы за победу социализма, необходимостью концентрации сил и средств для решения этой задачи³³.

Великая Отечественная война потребовала перестройки всей жизни советского общества и государства на военный лад. Она обусловила ряд важных изменений в структуре, полномочиях и деятельности государственного и общественного механизма, в развитии социалистической демократии, права и законности. Был создан Государственный Комитет Обороны в центре и местные комитеты обороны во многих прифронтовых городах в период 1941—1942 гг. К Государственному Комитету Обороны перешла вся полнота власти в государстве³⁴. Государственный Комитет Обороны имел право издавать акты, имеющие силу законов военного времени. Все граждане, все партийные, советские,

комсомольские, военные организации были обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Обороны³⁵.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, переход к строительству коммунистического общества, дальнейшее развитие национальных государств союзных республик, их успехи в развитии экономики и культуры резко изменили условия коммунистического строительства. И это не могло не оказывать влияния на размежевание компетенции между Союзом ССР и союзными республиками. За последние годы осуществлены ряд мероприятий, направленных на расширение прав союзных республик в разных областях государственной жизни. Эти меры проводились в жизнь Верховным Советом СССР и другими государственными органами Союза ССР на основе решений XX—XXIII съездов партии и Пленумов Центрального Комитета КПСС³⁶.

Следует заметить, что в связи с исторической необходимостью, уступив Союзу ССР определенные полномочия, союзные республики этим не лишились данных полномочий³⁷. В новых условиях союзные республики осуществляют ряд полномочий, ранее уступленные Союзу. Так, правительство УССР в своем обращении к конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско от 26 апреля 1945 г. подчеркнуло: «Украинская Советская Социалистическая Республика на основе своей конституции, принятой 30 января 1937 г., а также изменений и поправок к конституции, принятых Верховным Советом Украинской ССР 4 марта 1944 г., восстановила ранее принадлежащее республике право, которое она добровольно уступила СССР в 1922 году, на установление непосредственных отношений с иностранными державами, заключение соглашений с ними, независимое представительство на международных конференциях и в органах, созданных последними. Это также полностью соответствует Конституции СССР и конституционным актам Верховного Совета СССР от 1 февраля 1944 года³⁸.

Таким образом можно констатировать, что на различных этапах развития советской федерации размежевание компетенции между Союзом ССР и союзными республиками изменялось в зависимости от конкретных исторических условий. Следовательно, одним из основных факторов в решении вопроса о размежевании компетенции между СССР и союзными республиками являются **исторические условия**.

В разграничении полномочий между Союзом ССР и союзными республиками определенную роль сыграл **субъективный фактор**.

Как отмечалось, в период с принятия Конституции СССР 1936 года были сужены полномочия союзных республик в разных областях государственной власти и управления. Конечно, некоторая централизация государственного руководства была продиктована исторической необходимостью, поскольку Союз ССР как Социалистическое государство находился в капиталистическом окружении, а внутри страны в острых формах шла классовая борьба. Ясно, что в этот период усиление централизованного начала было исторически оправдано. Однако в

условиях победы социализма в СССР, на новом этапе развития социалистического демократизма, Конституция СССР 1936 года продолжала сохранять довольно значительную централизацию государственного руководства, в особенности в вопросах управления народным хозяйством, административно-территориального деления, в области законодательства и осуществления правосудия, что не вызывалось государственной необходимостью³⁹. Здесь определенную роль играли «субъективные факторы, связанные с волюнтаристскими методами руководства, что влекало за собою иногда и необоснованные ограничения прав республик»⁴⁰.

Известно, что игнорирование требований объективного закона планомерного, пропорционального развития хозяйства сказалось на распределении компетенции в области планирования между Союзом ССР и союзными республиками. В результате этого почти все функции по планированию и плановому руководству были сосредоточены в органах Союза ССР. Это отрицательно сказалось на установлении рациональных пропорций в развитии отраслей хозяйства и на учете всех возможностей и внутренних ресурсов республик для укорененного развития социалистического хозяйства страны в целом⁴¹.

Представляется, что при распределении компетенции между Союзом ССР и союзными республиками не следует всегда и во всех случаях взять в основу исключительно идей целесообразности, как считают ряд авторов⁴², а необходимо учитывать федеративную природу Советского государства и разрабатывать соответствующие конструкции для сочетания фактора суверенности союзных республик и «идеи целесообразности» во взаимоотношениях между Союзом ССР и союзными республиками.

Нам представляется, что следует учитывать данное обстоятельство и при определении области общесоюзного и республиканского подчинений, поскольку объем и пределы компетенции СССР и союзных республик в известной мере зависит от предметов их ведения.

Известно, что при распределении компетенции органов в рамках любой системы управления учитывается характер самих управленческих функций. Некоторые из них требуют централизации, а другие — децентрализованного осуществления. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что управление различными отраслями народного хозяйства нужно строить с учетом их спецификации, в частности уровня их технического развития. В. И. Ленин говорил, что необходимо обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта и т. п.⁴³. Ленинские идеи нашли свое отражение в п. «И» ст. 1 Договора об образовании СССР, где закреплено исключительно полномочие Союза ССР в области руководства транспортным и почто-телеграфным делом.

В процессе развития Советского государства менялась сфера, которая охватывала те или иные отрасли промышленности. На одном этапе к категориям союзной и союзно-республиканской промышленности относились одни отрасли промышленности, на другом этапе — иные.

Определенный интерес представляют правовые основы осуществления такого перераспределения компетенции в Советском союзном государстве. В Конституции СССР 1936 г. не содержатся нормы относительно того, кем определяются отрасли общесоюзного и союзно-республиканского подчинения. Однако практика показывает, что подобные полномочия осуществляются общесоюзными органами. Например, с 1965 года по 1970 год в соответствии с принятыми ЦК КПСС и Советом Министров СССР решениями машиностроительная⁴⁴, химическая, нефтяная, угольная промышленность⁴⁵ и т. д. отнесены к компетенции Союза ССР. В соответствии с этим Верховным Советом СССР были образованы соответствующие общесоюзные министерства.

Такова же практика определения предприятий общесоюзного подчинения. Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 года «О порядке управления предприятиями общесоюзного значения» предусматривалось, что к общесоюзным относятся предприятия, которые имеют непосредственное значение «для обороны страны, для охраны его интересов на мировом рынке и для проведения в общесоюзном масштабе единого плана восстановления промышленности и транспорта»⁴⁶.

Конституция СССР 1924 года закрепила за высшими органами власти и управления Союза ССР право определения промышленных предприятий общесоюзного значения (ст. 1, п. «3»).

В соответствии с этим положением II съезд Советов Союза ССР в январе 1924 года принял постановление о разделении предприятий на общесоюзные и местные. Следует заметить, что союзные республики активно участвовали в разделении предприятий на общесоюзные и республиканские, хотя ни в Конституции СССР, ни в конституциях союзных республик этот вопрос не был отнесен к числу их полномочий. Вопрос какие предприятия отнести к общесоюзным и какие к республиканским, решался с участием союзных республик⁴⁷. В. И. Ленин в своем плане создания союзного государства рекомендовал создание общесоюзных наркоматов проводить «по соглашению ВЦИК-ов республик, входящих в Союз Советских республик Европы и Азии»⁴⁸.

Конституция СССР 1936 года относительно регулирования этого вопроса ничего не содержит. Из ст. 14, 77 и 78 Конституции СССР на наш взгляд не следует, что круг объектов союзного подчинения определяют органы Союза ССР, как утверждает Б. М. Лазарев⁴⁹.

Исходя из Ленинского указания и учитывая действующую практику, было бы целесообразно в конституционном порядке закрепить за совместную компетенцию Союза ССР и союзных республик, в лице их высших органов государственной власти и управления определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение. Таким образом можно эффективнее сочетать факторы суверенности субъектов Советской федерации и «идею целесообразности» во взаимоотношениях между Союзом ССР и союзными республиками. Оно может способствовать также совершенствованию советского федерализма в период развитого социализма, одним из путей которого является изыскание наиболее совершенных ме-

тодов и форм рационального перераспределения компетенции между Союзом ССР и его субъектами с целью достижения оптимальных результатов в организации управления экономикой и социально-культурным строительством в федеративном государстве⁶⁰.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». Изд-во «Политическая литература», М., 1976, стр. 81.

² И. Н. Ананов, Министерства в СССР, Госюриздат, 1960, стр. 37—62; Д. Л. Златопольский, Государственное устройство СССР. «Юридическая литература», 1960, гл. 3, § 4, Его же, «СССР — Федеративное государство», МГУ, 1967; А. И. Лепешкин, «О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством», «Советское государство и право», 1966, № 6, стр. 3—12; М. А. Шафир, «Компетенция СССР и союзной республики»; «Наука», 1968; И. Н. Кузнецов, «Компетенция высших органов власти и управления СССР», «Юридическая литература», 1969; Б. М. Лазарев, «Компетенция органов управления», М., «Юридическая литература», 1972; С. Н. Досымбеков, «Проблема государственного управления промышленностью в союзной республике», «Наука», М., 1974, раздел первый и др.

³ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза, стеногр. отчет. Издательство «Политическая литература», 1971, стр. 101.

⁴ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 45, стр. 362.

⁵ КПСС в резолюция и решениях..., т. 2, 1970, стр. 441.

⁶ «Сорок лет советского права (1917—1957 гг.)», т. II, Ленинград, 1957.

⁷ И. Н. Ананов, «Министерства в СССР», Госюриздат, М., 1960, стр. 38; Подобной точки зрения придерживается и Д. Л. Златопольский (см. «СССР — Федеративное государство», МГУ, 1967, стр. 219); М. А. Шафир, «Компетенция СССР и союзной республики», «Наука», 1968, стр. 66. М. А. Шафир прибавляет этим и учет особенностей отдельных отраслей управления.

⁸ А. И. Лепешкин, «О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством», «Советское государство и право», 1966, № 4, стр. 13.

⁹ См. например: А. Е. Лунев, «О демократическом централизме в Советском государственном управлении», «Советское государство и право», 1966, № 4, стр. 13.

¹⁰ В. И. Ленин, «Полное собрание сочинений», т. 36, стр. 151.

¹¹ В. И. Ленин, «Полное собрание сочинений», т. 36, стр. 151.

¹² L. Churchword, *Contemporary Soviet Government*, London, 1968, P. 167 (Цитируется по книге В. С. Шевцова «Суверенитет Советского государства», «Юридическая литература», 1972, стр. 202).

¹³ А. И. Лепешкин, «О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством», «Советское государство и право», 1966, № 6, стр. 7.

¹⁴ Там же, стр. 8.

¹⁵ Там же, стр. 11.

¹⁶ А. И. Загайнов, «Социалистическое государство и законы экономики», «Юридическая литература», М., 1975, стр. 86.

¹⁷ Подробнее см. Л. И. Загайнов, Указ. соч., стр. 86—102. Элементом механизма отражения экономических законов в государственной деятельности составляют и правовые формы осуществления экономических функций социалистического государства, выражающиеся в правотворческой форме осуществления его экономических функций, которая и представляет собой процесс создания соответствующих норм социалистического права по хозяйственным вопросам.

¹⁸ П. И. Романов, «Демократический централизм в управлении Советским государством», «Советское государство и право», 1963, № 5, стр. 41.

¹⁹ Б. М. Лазарев, «Компетенция органов управления», «Юридическая литература», М., 1972, стр. 103.

²⁰ Содержание суверенитета широко обсуждалось в трудах советских правоведов. По этому поводу см.: **И. Д. Левин**, «Суверенитет», М., 1948; **В. Д. Дорогин**, «Суверенитет в советском государственном праве», М., 1948; **Ю. Г. Судницын**, «Национальный суверенитет в СССР», Госюриздат, 1958; **Б. Л. Манелис**, «Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях», Ташкент, 1964; **В. С. Шевцов**, «Суверенитет Советского государства», «Юридическая литература», 1972; **А. А. Безуглов**, «Суверенитет советского народа», «Юридическая литература», 1975 и др.

²¹ **Д. Л. Златопольский**, «СССР — Федеративное государство», Изд-во МГУ, 1967, стр. 208.

²² **В. С. Шевцов**, указ. соч., стр. 210.

²³ **Б. Л. Манелис**, «Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях», Ташкент, 1964, стр. 54—55.

²⁴ **Л. А. Григорян**, Народовластие в СССР. «Юридическая литература», 1972, стр. 88.

²⁵ **А. А. Безуглов**, «Суверенитет советского народа», «Юридическая литература», М., 1975, стр. 48.

²⁶ См. **М. А. Шафир**, «Компетенция СССР и союзных республик», «Наука», 1963, стр. 31.

²⁷ См. **Б. Л. Манелис**, «Единство суверенитета Союза ССР и суверенитета союзных республик». «Советское государство и право», 1964, № 7, стр. 18—19.

²⁸ **А. И. Лепешкин**, «Конституционное развитие Советского союзного государства». «Советское гос. и право», 1962, № 12, стр. 31—32.

²⁹ **В. С. Шевцов**, «Суверенитет Советского государства», «Юридическая литература», М., 1972, стр. 208.

³⁰ Нам представляется, что для государства не существуют «несуверенных прав». Государственная власть осуществляется посредством компетенции, которая охватывает все права данного государства. Поэтому «ограничивать компетенцию власти — значит ограничить саму власть, ее верховный и независимый характер» (см. **Э. Л. Кузьмин**, Мировое государство: иллюзии или реальность. (Критика буржуазных компетенций суверенитета), Изд-во «Международные отношения», 1969, стр. 54). Следовательно, разделение компетенции государства на суверенные права и все другие его права» (см. **С. Я. Ошеров**, «Союзная республика в социалистической федерации», Госюриздат, 1948, стр. 94) на наш взгляд носит чисто условный характер и обуславливается федеративным устройством Советского государства.

³¹ **М. Д. Соловьев**, «Суверенитет и социалистический интернационализм», Ленинград, 1974, стр. 19.

³² **С. Я. Ошеров**, «Союзная республика в социалистической федерации», Госюриздат, 1948, стр. 93—94.

³³ Подробнее см.: **С. И. Якубовская**, «Развитие СССР как союзного государства». 1922—1936 гг., «Наука», 1972, стр. 62—63; **Н. А. Айвазян**, «Конституционное развитие компетенции Арм. ССР. Вестник общественных наук АН Арм. ССР», 1970, № 5, стр. 31—39.

³⁴ См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1941, 10 июля, № 31.

³⁵ Подробнее см.: **Б. В. Щетинин**, «Победа советского общественного и государственного строя в Великой Отечественной войне», Изд-во «Знание», М., 1970, стр. 24—41.

³⁶ Подробнее см.: **Д. Л. Златопольский**, «СССР — Федеративное государство», Изд-во МГУ, 1967, стр. 276—294.

³⁷ Выступая на пресс-конференции в Сан-Франциско 22-го мая 1945 г., **Д. З. Манульский** подчеркнул, что Советские союзные республики в потенции всегда обладали правосубъективностью, но добровольно не пользовались этим правом до 1944 года по соображениям экономического, политического, военного или иного порядка, это право Союзу ССР («Правда» от 24 мая 1945 года).

³⁸ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. Госполитиздат, М., 1947, стр. 229—231.

³⁹ **И. Д. Левин**, «Советская федерация — государственно-правовая форма разрешения национального вопроса в СССР», «Вопросы советского государства и права 1917—1957 гг.», Изд-во АН СССР, 1957, стр. 256—257.

⁴⁰ «История государства и права», кн. 2, М., 1968, стр. 136.

⁴¹ А. И. Лепешкин, «О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством», «Советское государство и право», 1966, № 6, стр. 9.

⁴² С. Р. Вихарев, «В. И. Ленин о суверенитете союзных республик», Минск, 1969, стр. 247; А. И. Лепешкин, «О размежевании компетенции между органами Союза ССР и союзных республик в области руководства народным хозяйством», «Советское государство и право», 1966, № 6, стр. 9.

⁴³ В. И. Ленин, «Полное собрание сочинений», т. 36, стр. 152.

⁴⁴ СП СССР, 1965, № 19—20, стр. 152.

⁴⁵ СП СССР, 1970, № 10, стр. 76—78.

⁴⁶ СЗ СССР, 1923, № 84, стр. 815.

⁴⁷ Подробнее см.: Д. Л. Златопольский, «СССР — федеративное государство», МГУ, 1967, стр. 224—226.

⁴⁸ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 212.

⁴⁹ Б. М. Лазарев полагает, что «по Конституции СССР 1936 г. круг объектов союзного подчинения определяют органы Союза ССР. Это делается, во-первых, в прямой форме (ст. 14 Конституции СССР), во-вторых, путем установления (ст. 77) перечня общесоюзных министерств (само их наличие говорит о том, что все объекты, входящие в их систему, имеют союзное подчинение); в-третьих, путем закрепления перечня союзно-республиканских министерств (ст. 78) и правила о том, что они управляют непосредственно ограниченным числом предприятий (по особому списку), см. Компетенция органов управления, стр. 161.

⁵⁰ А. И. Лепешкин, «Советский федерализм в период развитого социализма», «Советское государство и право», 1975, № 8, стр. 10.

**Ն. ԱՅՎԱԶՅԱՆ—ՍՍՀՄ և միութենական հանրապետությունների իրավասու-
թյան բաժանման վրա ազդող հիմնական հանգամանքները. — Հոդվածը նվիր-
ված է ՍՍՀՄ Միության և միութենական հանրապետությունների իրավասու-
թյան բաժանման վրա ազդող հիմնական հանգամանքների ուսումնասիրու-
թյանը: Վերլուծելով Սովետական ֆեդերատիվ պետության կազմավորման և
զարգացման պատմական պայմանները. հեղինակը նման հանգամանքներ է
համարում ՍՍՀ Միության և միութենական հանրապետությունների սովերե-
նությունը. պատմական պայմանները, իսկ որոշ դեպքերում՝ նաև սուբյեկտիվ
հանգամանքը:**

Հոդվածում հեղինակը քննադատորեն վերլուծում է մի շարք իրավագետ-
ների վարժիքները, որոնք վերաբերվում են ՍՍՀՄ և միութենական հանրապե-
տությունների իրավասուության բաժանմանը: Մասնավորապես չի համաձայն-
վում այն հեղինակների հետ, որոնք իրավասուության բաժանման հիմքում տեսնում
են դեմոկրատական ցենտրալիզմի սկզբունքը:

ՍՍՀՄ և միութենական հանրապետությունների միջև իրավասության վե-
րաբաժանման գործող պրակտիկայի ուսումնասիրության հիման վրա հեղի-
նակը նպատակահարմար է համարում այդ հարցը սահմանադրական կարգով
վերապահել ՍՍՀ Միության և միութենական հանրապետությունների համա-
տեղ գործունեության ոլորտին, դրանով իսկ զուգակցելով ՍՍՀՄ և միութենա-
կան հանրապետությունների սովերենությունը և նպատակահարմարությունը
Միության և Միութենական հանրապետությունների փոխհարաբերություննե-
րում՝ իրավասության վերաբաժանման հարցում: